Вернувшись в свою комнату уставшим и разбитым, я открываю дверь и направляюсь к своему столу. В ящике около 8 зелий: 3 высококачественных и 5 низкокачественных.

«Хехехе, я стянул их у родителей».

Взяв низкокачественное зелье, снимаю пробку и подношу его к губам. Чувствую, как очень холодная жидкость попадает в горло. Конечно, в любой другой день я бы не стал тратить зелье, но поскольку завтра я уезжаю, мне нужно быть на сто процентов. Мое тело залечивает раны, и я чувствую себя намного лучше, чем раньше.

«Свежо», — бормочу я.

После купания я сажусь на кровать и думаю о том, что произошло на дуэли.

«Система, что случилось?»

[?Динь! Это хозяин. Вы прошли состояние, известное как предпробуждение.]

[Хозяин, находясь в серебряном ранге, не мог нормально пробудиться.]

«Понимаю».

Я чувствовал себя сильным и энергичным, но этот процесс был болезненным. Ложась на кровать, я закрываю глаза, чтобы спокойно уснуть.

***

Немного прохладно. Я стою за пределами дома, еще темно, по моим прикидкам, около 4 утра. Я направляюсь в конюшню, чтобы забрать свою лошадь. Будучи чистокровной, мы можем добраться до пункта назначения за 8 или 7 дней, если ускорить темп.

Придя к месту, где находится моя лошадь, я вижу, что она спит. Когда я приближаюсь, она поднимает голову и смотрит мне в глаза. Это прекрасное животное, черное, как сама ночь. Перехватив его, я вывожу его из конюшни и на улицу.

Когда я надеваю седло и все остальное, я слышу приближающиеся шаги; мне не нужно знать, кто это.

«Вижу, ты готов», — говорит моя сестра.

«Ты же знаешь, мне нужно быстро туда добраться. Доброе утро, сестра», — отвечаю я.

«Ты будешь в порядке? Ты знаешь, что лес очень опасен».

«Знаю я, сестра. Я буду осторожен, ты ведь знаешь? В конце концов, я не хочу умереть», — уверенно отвечаю я.

Подготовив все, я смотрю на нее.

«Брат, кто ты? Ты и вправду мой брат? Я слежу за тобой все эти месяцы; ты так кардинально изменился, твое поведение и личность совсем другие. Кто ты?»

Взглянув ей в глаза, я вздыхаю. Меня не удивляет, что она заметила. Моя личность по сравнению с личностью Энтони сильно отличается. Часть меня хотела, чтобы она поняла, но

другая часть боялась ее реакции.

Взглянув ей в глаза, я на мгновение задумался. Я всегда считал себя честным человеком, думая, что честность укрепляет и делает отношения более надежными, но теперь я засомневался. Множество вариантов промелькнуло в моей голове в этот момент.

Сделав глубокий вдох.

Нацепив наигранную улыбку, я отвечаю: «Конечно, я».

Я посмотрел ей в глаза; там проскользнуло легкое колебание.

«Так почему ты решил измениться? Почему ты тренируешься? Почему тебе теперь есть дело до академии? Почему ты так отличаешься от себя прежнего?»

Я помнил, что только что сказал; я отдавал себе отчет в том, что иногда мне кажется, будто кто-то наблюдает за мной откуда-то, но я думал, что мне это просто кажется. За эти последние месяцы я старался вести себя как можно более обычно, однако некоторые вещи, конечно, просто невозможно скрыть, вроде моего рвения в тренировках. В смутных, размытых воспоминаниях, которые иногда проносились у меня в голове, я видел, как отец пытался заставить своего сына взять в руки меч и потренироваться. Он тренировался один или два дня, а потом снова запирался у себя.

И вот спустя ночь они видят, как их дочь в течение 6 месяцев не прекращает тренировки, не пропуская ни единого дня. Это странно, необычно. Мой отец сильный, очень сильный, я это прекрасно знаю. Как второй по силе человек в империи, он может увидеть мое море души, но есть одна вещь: он не сможет определить, его ли я сын или нет. В конце концов, у меня та же сущность, что и у его сына, просто другая личность. Сущность души нельзя изменить или модифицировать; единственный способ, когда это может произойти — это если ты подвергся порче скверной. Она становится черной, и свет звезд исчезает навсегда.

Имея это в виду, я смотрю на свою сестру. На её вопрос довольно сложно ответить, но: "Почему я не могу быть другой?". Я не отвечал прямо на её вопрос, вместо этого я ответил вопросом, чтобы ей пришлось самой искать ответ на свой вопрос, а не мне.

Она нахмурила брови, погрузившись в свои мысли на несколько секунд, явно в растерянности, но чтобы поскорее закончить этот разговор, я потратил несколько минут, и она сказала: "Не знаю, но ты определённо стала лучше, чем раньше".

Я улыбнулся и взобрался на коня и посмотрел вперёд; солнце уже начинало всходить: "Лучше быть другим и меняться, чем жить как мусор, а я определённо не хочу продолжать быть мусором".

Понукая лошадь, он начинает ехать, собрав всё необходимое, больше не было слов, чтобы выразить, всё было сказано, сейчас мне нужно думать о следующем шаге, как только я доберусь до города, оглядываясь в последний раз, я вижу мою сестру.

Эмили посмотрела на спину брата и сказала: "Увидимся в академии". После этих слов она направилась к дому. Воспоминания заполнили её разум; в течение этих 7 лет он игнорировал её. Она это знала, и это до сих пор немного ранило её. Хотя он все эти месяцы наблюдал за ней и изменился, она простила его, но всё ещё злилась. "Это противоречивая мысль", — подумала Эмили, вздохнув. Она не очень хорошо знала, что и думать, но у неё было 6 месяцев, чтобы всё хорошенько обдумать. Её фигура исчезла за дверью. В доме никого не было, только они вдвоём

с прислугой. Мои родители уехали в империю по делам, так что этот день подходил ему для отъезда как нельзя лучше.

http://tl.rulate.ru/book/108135/3980955